

Аркуш Константин Владимирович

Автобиография

Я родился 3 марта 1958 года в городе Хабаровске. Мой отец, Аркуш Владимир Михайлович (1933-2022), работал в то время бригадиром в строительно-монтажном управлении, а мама, Аркуш (Ивашкова) Алла Леонидовна (1934-1990) – ассистентом в подготовительном отделении Хабаровского медицинского института.

Папины родители, Аркуш Михаил Абелевич (Мойше бен Абель) (1904-1937) и Грауданс Гитель Шмульевна (Гитель бат Шмуэль) (1908-1989), были еврейскими переселенцами из Польши (город Калиш). По профессии они оба были портными. В 1932 году они приехали на Дальний Восток вместе с другими семьями из восточной Европы осваивать и поднимать Еврейскую автономную область. Осенью 1937 года моего дедушку обвинили в шпионаже в пользу Польши, а в январе 1938 года расстреляли. Только в 1956 году бабушка Гутя получила извещение о его реабилитации.

Мамин отец, Ивашков Леонид (отчества, места и года рождения я не знаю), до войны работал на Керченском судостроительном заводе, потом ушёл на фронт и не вернулся. Моя бабушка по линии мамы, Горенштейн Эсфирь Давыдовна (Линзбург Эсфирь бат Довид) (1911-1978), родилась в городе Лубны (Полтавская область, Украина) в многодетной еврейской семье. Бабушка Фира не получила никакого образования, но всегда работала, выполняя простую работу. Мама родилась в Евпатории, в начале войны их эвакуировали в Ленинакан (Армения), а затем – на Дальний Восток. Там, в Биробиджане, она окончила школу и педучилище, там же познакомилась со своим будущим мужем и моим отцом Володей.

Я был первым ребёнком у родителей, затем в 1960 году родился брат Михаил, а в 1966 – сестра Диана. Бабушка Фира жила с нами, пока мы с Мишей были маленькими, потом вышла замуж за человека по фамилии Горенштейн (не помню, видел ли я его когда-нибудь), и уехала с ним в Ашхабад. Бабушка прожила с новым мужем недолго, но продолжала работать в Ашхабаде на ватной фабрике, пока моя мама не попросила её вернуться в Хабаровск, чтобы помочь после рождения моей сестры.

Моя семья была примерной советской семьёй, родители получили высшее образование и упорно работали. Отец рос по службе и к 40-ка годам получил предложение занять должность управляющего строительным трестом «Приморсантехмонтаж». Он принял это предложение, поэтому нашей семье пришлось переехать во Владивосток. Мама всё время работала учителем химии и биологии в школе, а во Владивостоке стала работать в строительном техникуме. Еврейская тема в семье почти не упоминалась и не обсуждалась.

Я учился в школе средне, но с раннего детства проявлял интерес к рисованию и лепке. Окончив 9-й класс, я, по настоянию отца, поступил учиться в Московское художественно-промышленное училище им. М. И. Калинина, на отделение "художественная обработка дерева, камня и кости". Во время учёбы в училище я познакомился со своей будущей женой Аней. Она приехала в Москву из города Дебальцево (Донецкая область, Украина) и училась на курс младше, на отделении "художественная вышивка". В 1978, год окончания моей учёбы, мы поженились.

Мои родители к этому времени переехали из Владивостока в Тулу, где отец получил новую должность. Окончив училище, я стал работать художником-оформителем в одной из тульских строительных фирм. В 1979 году у нас родился сын Денис, жили мы вместе с родителями и моей сестрой в 4-комнатной квартире. В 1980 году произошли три заметных события в нашей жизни: Аня после академического отпуска доучилась и получила диплом, я поступил учиться заочно в институт (МГЗПИ – Московский государственный

заочный педагогический институт), мои родители вместе с моей сестрой уехали на несколько лет в заграникомандировку в Монголию.

В 1982 году мы также оформились на работу в Монголии, где пробыли 4 года. Жили мы в городе Дархан, я работал художником-декоратором в Отделении снабжения и бытового обслуживания (ОСБО), а Аня сначала работала заведующей детской комнаты, а затем – директором Дома пионеров. В 1986 году мы вернулись в Тулу, я продолжил работать в прежней фирме, а Аня устроилась художником по отделке в Тульский дом моделей.

На время заграникомандировки мне пришлось прервать учёбу в институте. После возвращения на родину я был восстановлен и продолжил обучение. В 1987 году мы получили 2-комнатную квартиру от моего стройуправления и стали жить отдельно от родителей. После этого я и Аня уволились с прежних мест работы и поступили на Тульскую обойную фабрику. Я возглавил там группу художников, создающих новые рисунки для обоев, где стала работать и Аня.

В 1989 году у нас родился сын Тарас, вскоре после этого у моей мамы обнаружился рак в поздней стадии, и она умерла в конце 1990 года. Это было тяжёлое время для нашей семьи, во всей стране также наступил трудный и тревожный период. В связи с перераспределением собственности экономику трясло, Тульская обойная фабрика не была исключением. Получив в 1991 году диплом о высшем образовании, я стал искать другую работу.

Мне повезло – в конце 1991 года я стал художником-дизайнером в недавно образованной коммерческой фирме «Черметимпекс», где проработал до конца 1999 года. За эти годы фирма выросла в широкую сеть продовольственных и промтоварных магазинов в Туле и Тульской области, затем появились супермаркеты и пивной завод с рестораном. В мои обязанности входили наружная реклама, дизайн и оформление, планировка помещений и торгового оборудования для всех этих объектов.

За время работы в «Черметимпекс» я три раза был в групповых служебных поездках с целью ознакомления с зарубежным опытом торговли: на Мальте, в Турции и в Италии (Милан). До середины 90-х дела у фирмы шли очень хорошо, но постепенно, с падением покупательской способности населения, стала ухудшаться и её ситуация. После дефолта в 1998 году положение стало совсем плохим, зарплата не успевала за инфляцией. Я стал искать другое место работы, в это же время мы с Аней подали заявление на выезд на ПМЖ в Германию в качестве еврейских переселенцев.

Последний год перед отъездом я работал художником-конструктором в строительно-ремонтной фирме «Автор». Вызов в Германию мы получили в конце 1999 года и стали собираться. Я посчитал необходимым получить права, о чём раньше не думал, и пошёл учиться в школу вождения.

В сентябре 2000 года вся моя семья – я, моя жена Анна, сыновья Денис (21) и Тарас (10) – выехала из России в Германию. Здесь началась **новая глава нашей жизни**. Мы попали в Саксонию, сначала в городок Мееране, в лагерь первичного приёма, потом - в Глаухау, где прожили полгода в общежитии, посещая курсы немецкого языка. Тарас сразу начал ходить в школу, в так называемый *DAZ-Klass*, класс для иностранцев с постепенным переходом на немецкий язык.

После окончания курсов мы получили возможность выбирать город в пределах Саксонии для дальнейшего проживания. Мы мечтали жить в Дрездене и, с помощью живущей там долгие годы землячки, нашли первую нашу* квартиру. 25 марта 2001 года мы стали жителями Дрездена. Денис не смог найти квартиру вовремя, и был распределён опять в общежитие, в город Хемниц.

В начале 2002 года я получил первую работу в социальной мебельной службе (Sozialer Möbeldienst). Это была занятость только на один год, с целью адаптации и интеграции в немецкий рынок труда. Я работал в мастерской, в которой старая мебель ремонтировалась и реставрировалась, прежде чем попасть на склад, где иммигранты и другие нуждающиеся могли бы выбрать себе что-то нужное. Вместе со мной в этой мастерской работали примерно 10 мужчин и женщин, таких же иммигрантов из бывшего Советского Союза.

Перед завершением этой работы я в течение двух месяцев проходил практику в реставрационной частной фирме, владелицей которой была госпожа Барбара Хоффман. Она создала образцы токарных фигур-подсвечников из дерева (традиционных для Саксонии рудокопа и ангела). Для их серийного производства необходимо было сделать оснастку, этим я и занимался.

В том же, 2002 году, мы осуществили свою мечту – купили свою первую машину, 12-летний Ниссан "Санни". Я ездил на ней на работу и возил Тараса на тренировку, он начал заниматься в секции хоккея. Один раз мы съездили на машине в Берлин, а потом ещё и в Росток, в гости к землякам.

*/*Пояснение для жителей России: конечно, это была «съёмная» квартира. Половина жителей Германии живут в таких квартирах и это понятие никого не шокирует, не пугает и не вызывает сочувствия.*

Хоть езда на машине и доставляла мне удовольствие, но водитель я был совсем неопытный: весной 2003 года случилась авария по моей вине (мы с Аней не пострадали) и машину пришлось продать на запчасти. Так что, возможно, эта была моя первая и последняя машина... К этому времени мы также убедились, что в Дрездене вполне можно жить без машины: транспорт ходит прекрасно, а ещё удобнее и полезнее передвигаться на велосипедах.

Дальнейшие поиски работы успехов не приносили. Попытки найти работу, соответствующую моему профессиональному опыту, разбивались одна за другой. Всё, что мне предлагал немецкий рынок труда, было неинтересным, неквалифицированным и малооплачиваемым. Мои дипломы признаны не были. С большим трудом я добился от биржи труда оплаты обучения в заочном институте (Studiengemeinschaft Darmstadt), где учился с 2005 по 2007 год, и получил диплом "Дизайн и графика рекламы". Потом дополнительно к этому окончил курсы по освоению компьютерными графическими программами.

К этому времени мы жили уже в другой, более комфортной квартире. Тарас после начальной школы пошёл учиться в профессиональную школу на электрика. Денис жил в Хемнице, потом переехал в Лейпциг, где устроился работать татуировщиком в студию. Виделись мы регулярно, приезжая друг к другу в гости.

В 2008 году мне дали работу в проекте АВМ (программа создания новых рабочих мест), где группа из 4-х человек (три коренных немца и я) создавали веб-сайт для Управления городскими кладбищами. Работа была очень интересной и познавательной во всех отношениях. К сожалению, она продолжалась всего полгода, затем снова началась полоса бесплодного поиска применения своих сил. Я расширил поле поиска, но и это не помогло.

В 2010 году я снова добился обучения – в этот раз на курсах "Сборщик мебели и кухонь". За полгода группа, в которой я учился (опять был единственным иностранцем), получила не только квалификацию монтеров, но и обучилась и получила права на

вождение грузовиков до 7,5 тонн. В последний месяц обучения мы проходили практику в большом мебельном магазине *Höffner*. Некоторые мои соученики получили там работу, но мне не повезло – возраст 52 года и мои физические возможности не привлекли работодателя.

В 2011 году мы разъехались с Тарасом и стали жить отдельно друг от друга. Третья по счёту квартира потребовала серьёзного ремонта, но расположена в очень хорошем районе (мы с Аней надеемся, что нам больше не придётся переезжать). В Германии, пользуясь тем, что у меня появилось свободное время благодаря безработице, я снова начал работать творчески – выходил писать на этюды, рисовал и писал дома. Я участвовал в ежегодных выставках "русских" художников, живущих в Дрездене, устраивал персональные выставки к своим юбилейным датам. У меня сложился небольшой круг заказчиков, для которых я пишу портреты и пейзажи.

Старший сын Денис в 2012 году вернулся в Россию. Там он обрёл собственную семью, наша невестка Ирина родила уже трёх детей, и они счастливы.

В том же 2012 году я начал работать в объединении, которое называется *KIW-Gesellschaft*, и продолжаю здесь работать в настоящее время. Это Общество состоит из русскоговорящих жителей Дрездена (около 40 человек) и выполняет различные интеграционные проекты. Тематика этих проектов очень разнообразна и касается разных сфер деятельности: культура, наука и техника (так и расшифровывается аббревиатура *KIW*). С 2003 года *KIW*ом руководил видный учёный из Киева Юрий Львович Цоглин, он приехал в Германию в 1996 году. Он обладал талантом руководителя и сумел создать сплочённый и работоспособный коллектив образованных и квалифицированных единомышленников.

Юрий Львович был для меня старшим наставником и другом, по его совету в 2015 году я стал членом Еврейской общины Дрездена. Доктор Цоглин постепенно готовил меня как своего преемника, и когда 1 января 2023 года его не стало, я был избран новым председателем.

Записано в октябре 2023 года